

Пролог

Нина
Сейчас

Детектив была дылдой с такой щербинкой между передними зубами, что я могла бы просунуть туда соленую соломку. Вчера вечером она выглядела непривлекательно. А сейчас, под резким освещением, вообще была попросту уродливой.

Она молча со скоростью улитки пролистывала папку с делом. Я, размеренно вздыхая, с трудом проглатывала горький кофе из хлипкого бумажного стаканчика и гадала, где мой адвокат. Пока что все было ничего. Я собиралась узнать все, что можно, обойти очевидные ловушки и держать рот на замке. Навык держать рот на замке я довела до идеала давным-давно. Сплетники постоянно влипали в какие-то проблемы. Хвастуны. Люди, вроде Кэт Уинторп, которая не могла просто жить своей идеальной жизнью. Ей нужно было бросить это тебе в лицо своими обыденными замечаниями, неизменно похвалиться своим сочащимся богатством. Из-за этого она должна была понести наказание. Вы не можете винить меня в случившемся. Я попросту поставила ее на свое место.

Самый последний секрет

— Я прослушала запись вашего звонка в 911, — сказала детектив, пристально посмотрев на меня. — Было интересно. В какой-то момент вы зевнули.

Я подвинулась на стуле, и наручники звякнули. Изгибая запястье, я попыталась найти более удобное положение. У меня была надежда, что телефон не уловил, как я зевнула. Это был один из тех неудержимых зевков, которые подкрадываются к тебе как раз посреди предложения.

— Вы понимаете, какие повреждения наносит выстрел в рот? — Она перелистнула страницы до глянцевого изображения и подтолкнула его вперед медленным и просчитанным движением. — Пуля проходит через несметное количество кровеносных сосудов, прежде чем пронзить мозг и выйти сквозь тыльную часть черепа.

Я наклонилась и молча посмотрела на фотографию, не удивившись при виде большого выходного отверстия на макушке. Зрелище неприятное, но я видала и похуже. Раздутое лицо, распухшие до неузнаваемости черты, раскрытый рот. Встревоженное выражение на лице мужчины, которого ты когда-то любила, за мгновение до его смерти. Звук его мольбы, все еще отдающийся эхом в темных закоулках моих мыслей.

Я отставляю дешевый кофе.

— У вас есть вопрос, или у нас просто минутка «покажи-и-расскажи»?

Женщина застыла, перестав крутить простое золотое кольцо на своей левой руке, и вгляделась в мое лицо.

— Миссис Райдер, похоже, вы не понимаете всей серьезности ситуации. Вы подозреваетесь в покушении на убийство.

Я понимала серьезность *ее* ситуации. Это дешевое обручальное кольцо... Эти мешки под глазами... Она вы-

брала не тот путь. Вовремя поставив брекеты и соблюдая строгий режим питания и спорта, она могла бы чего-то добиться в жизни, кем-то стать. Получить возможность наслаждаться хорошими вещами в жизни. Я посмотрела ей в лицо.

— *Доктор Райдер*, — поправила я ее.

Она улыбнулась, и что-то в этом меня насторожило. Я взглянула в широкое зеркало и изучила свое отражение, убеждаясь, что все выглядит как надо.

Мои волосы, недавно подстриженные и уложенные.

Моя кожа, сияющая и гладкая, благодаря ботоксу, несмотря на ужасающее освещение в этом месте.

Мое тело, подтянутое и стройное под дизайнерской спортивной одеждой.

Мое обручальное кольцо, до сих пор на месте, с большим бриллиантом, блестящим как софит.

Я вырвала себе место на вершине этого мира, и теперь они не могли меня свергнуть. Даже с этой горы лжи, которую я с таким трудом возвела.

— Вы переехали в Пало-Алто два года назад, верно? — Получив в ответ лишь мое молчаливое согласие, она прочистила горло. — Тогда давайте начнем с этого.

ЧАСТЬ 1

МАЙ

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА НАЗАД

Глава 1

Кэт

В первую неделю мая мы устроили вечеринку. Не самую большую из наших. Не было, например, воздушных гимнастов, парящих под массивными потолочными балками. Мы не нанимали прислугу и не возводили палаток. Это была скромная вечеринка, благотворительное мероприятие для местных сценических искусств, впоследствии перетекшее в прощальную вечеринку для летунов.

Так я их называла: летуны. Каждое лето, как перелетные птицы, члены нашей общины рассредотачивались по югу, чтобы, словно туристы, обмазываться солнцезащитным кремом на роскошных круизных лайнерах и частных островах. У меня был всего месяц, а затем они — женщины, теперь столпившиеся вокруг меня, — покидали меня, слишком беспокоясь о своих детях и культурном обогащении, чтобы стерпеть «еще одно промозглое лето» в Атертоне.

— Когда у тебя будут дети, ты тоже сможешь это понять, — однажды прошептала мне Перла, выстукивая рукой ритм метронома на моем плече. — Вся твоя жизнь

посвящена им, а они хотят быть в купальниках, как все нормальные дети.

Когда у тебя будут дети. Такие жестокие слова в адрес женщин, у которых трудности с зачатием. Кроме того, это чистейшая чушь. Ни один ребенок в Атертоне не хотел быть нормальным. Дети в Атертоне хотели снимать для Instagram видео о том, как они прыгают с яхты в популярных для тэгов местах, например на греческих островах. Наши подогреваемые бассейны и холодный туман Сан-Франциско не впечатляли их одноклассников, когда они выходили из седанов с водителями, возвращаясь осенью в школу Менло.

Я улыбнулась Перле и подумала, знала ли она, что ее семнадцатилетний сын имел очень близкую связь с нашей горничной.

— Понимаю, — сказала я. — Когда у нас будут дети, мы, может быть, к вам присоединимся.

Нам с Уильямом предстояло «претерпеть» прохладное лето с нашими полами с подогревом, внутренними и наружными саунами и шестью каминами. Мы собирались отбиваться от мрачной погоды однодневными поездками в Беверли-Хиллз и вылазками на выходные в наш дом на Гавайских островах. И, честно говоря, было приятно иметь возможность отдохнуть от моих друзей и постоянного столпотворения их детей.

— Говорю тебе, — сказала Джоанна, растягивая слова и с вожделием оглядывая проходящего мимо официанта, — следующий дом будем покупать в Пуэрто-Рико. Четырехпроцентный налог? Только подумай, сколько мы сэкономим.

— Ты была в Пуэрто-Рико? — спросила я, наблюдая за тем, как мой муж пересекает холл, склонив голову

к мужчине постарше рядом с ним. — Как для острова, виды там дерьмовые. Если бы я переезжала так далеко, мне нужен был бы пляж и вид.

Она пожала плечами:

— Мы могли бы купить остров с того, что сэкономим за один год на налогах. Ради этого можно пережить посредственный вид. К тому же, подумай о культурном влиянии на Стьюи и Джейн. Они могли бы выучить язык. Пообщаться с местными. Посмотреть, как живут семьи без достатка.

Джейн получила силиконовую грудь в подарок на шестнадцатый день рождения. В последний раз, когда я ее видела, она прогибалась под тяжестью дюжины магазинных пакетов и забиралась на пассажирское сиденье экзотической машины, прижимая телефон к уху. Я не видела Стьюи больше года, но знаю, что его исключили из Менло, и слышала сплетни об эксклюзивном реабилитационном центре, который Джоанна пыталась выдать за обучение за границей.

— Забудьте о Пуэрто-Рико, — подала голос Мэллори, блистая одной из ее смахивающих на люстры сережек, запутавшейся в ее волосах. — В Кабо выставлен на продажу дом по соседству с нашим. Кому-то из вас нужно его купить. — Она повернулась ко мне и приподняла тонкую темную бровь. — Кэт? Ну же. Тебе пошло бы на пользу куда-то уехать на лето.

Среди женщин послышался одобрительный ропот, и я засмеялась, протягивая руку и осторожно освобождая сережку из ее волос.

— Этому не бывать. Я люблю свою бледную кожу. К тому же, Уильям не может оставить офис на неделю, не то что на три месяца.

— Дамы, вы забываете. У Кэт инуитская кровь. Кроме того, разве можно ее винить? Уильям ее согревает, — сказала Келли, закинув руку мне на плечи.

Разговор переключился на моего мужа. Они понизили голоса, критикуя его рабочую этику и при этом восторгаясь его внешностью.

Я со вздохом положила голову на плечо Келли.

— Знаешь, ты единственная, по кому я буду скучать, — убежденно прошептала я, прекрасно понимая, что это — правда на все сто процентов. Хоть у Келли было 2+ ребенка, обязательных для Атертона, она была единственной, кто проявлял какую-либо чуткость к моим проблемам с зачатием. Вдобавок к этому, она стала единственной женщиной, принявшей меня в Атертоне без снобистского осуждения. Этот акт доброты я никогда не забывала.

— Могу поспорить, ты всем девочкам это говоришь, — тихонечко сказала она, предварительно сложив свои ярко-красные губы в милую улыбочку.

Я тоже улыбнулась и выпрямилась. Вяло участвуя в разговоре, оглядывала вечеринку. Это была обычная смесь знакомых лиц над блестящими одеяниями, где черные мужские смокинги равномерно перемежались цветастыми платьями. Хоть я не знала каждого гостя лично, это был маленький городок, и женщины формировали собственную тесную компанию, врацавшуюся вокруг загородного клуба «Менло».

Официант наклонился передать напиток, и я смотрела, как салфетка с монограммой спорхнула с его подноса на темный деревянный пол. Извинившись, я отошла от группы к упавшему предмету, по пути оглядывая детали. Буфет с икрой наполнен. Музыкальная группа наполовину доиграла свою программу мягкого блюза, хорошо сочетавшегося с позвякиванием фужеров и сме-

хом. Я с удовлетворением отметила, что большой зал не переполнен и гости равномерно распределились внутри и снаружи дома.

— Кэт! — Ко мне приблизилась статная женщина постарше, и ее золотистое платье скользнуло по полу, когда она, протянув обе руки, твердо взяла меня за плечи. — Мне еще не выпало шанса поблагодарить тебя за пожертвование нашему новому реабилитационному центру.

Я улыбнулась Мэделин Шарп, одной из самых щедрых спонсоров того вечера и председателнице нью-йоркского благотворительного фонда помощи наркозависимым. — Я передам благодарности Уильяму. Это его заслуга, не моя.

— О! — прервала она меня. — Все мы знаем, кто на самом деле распоряжается финансами, дорогая. Мужчины не знали бы, куда девались их туфли, если бы не было нас, чтобы указать на их ноги.

Я рассмеялась, представив эту картину, настолько нехарактерную для моего чрезвычайно способного мужа, который руководил тайными операциями в Афганистане, управлял своей фирмой с убийственной эффективностью, и назло ходил бы босиком, лишь бы не получать указаний относительно своей обуви. И все же она была права насчет финансов. Уильям *не знал* о шестизначном пожертвовании. Время моего мужа было занято множеством дел, но наши деньги и то, как я их тратила, не были одним из них.

— Тебе стоит навестить клинику, когда она будет закончена, — настойчиво сказала она. — Мы отправляемся туда на лето. Она будет готова к осени!

Еще одна птица, но летящая на восток. На мгновение меня охватила предлетняя тоска — наша бурная

жизнь всегда становилась немного одинокой, когда наш замечательный городок опустевал. Так же быстро я напомнила себе и о положительных сторонах. Тишина и покой. Время для нас с Уильямом сконцентрироваться на нашем браке и укрепить нашу связь. После каждого лета мы становились сильнее. Ближе.

Мы — команда, — однажды сказал он мне. — *Лето — наш сезон.*

— Может быть, нам удастся прийти на открытие.

— Вы обязательно должны прийти. А сейчас мне нужно найти моего мужа. — Мэделин подалась вперед и мягко поцеловала меня в щеку. Я улыбнулась, заключая ее в объятия, а затем проводила ее взглядом.

— Хотите крабовую котлетку, миссис Уинторп?

Я взглянула вправо и кивнула официанту. Затем, взяв крохотное угощение с серебряного подноса, положила утонченную закуску на язык. Прожевала деликатные слои краба и хрустящей корочки, чьи вкусы отлично дополнял лаймовый соус, и заметила, как в арочный проем восточного балкона появилась пара гостей.

На первый взгляд они хорошо друг другу подходили. Привлекательная блондинка в паре с коренастым лысеющим мужем. За сорок, хотя блондинка старательно пыталась спрятать четвертую декаду. Наблюдая, как они пробираются среди гостей, я разглядывала мелкие детали. Ее готовое платье из тех, которые при желании можно найти в дисконтных магазинах, если хорошо поискать. Его дешевые часы с резиновым браслетом, выглядывающим из-под рукава явно арендованного смокинга. Я снова обратила свое внимание на нее, глядя, как она расхаживает

на моей вечеринке, оглядывая комнату и таща за собой послушного мужа.

Я прошла сквозь толпу, держа ее в поле зрения, и мысленно пробежалась по списку приглашенных. Все в эксклюзивном списке были известными спонсорами «Фонда Уинтропов» или членами правления. Я подошла к одному из дворецких и едва заметно кивнула в сторону парочки, остановившейся возле нашего Пикассо, разглядывая картину. — Франклин, кто эта пара возле лестницы? Женщина в синем платье?

Он кивнул с учтивой улыбкой и даже не взглянул в их сторону, демонстрируя безупречный профессионализм.

— Это Мэттью и Нина Райдеры, миссис Уинторп.

— Их не было в списке. — Я пристальнее посмотрела на них.

— Насколько мне известно, их пригласил ваш муж.

Ну а вот *это* интересно. Я кивнула, благодарно улыбаясь:

— Замечательно. Спасибо за информацию.

— Конечно, миссис Уинторп. Рад помочь. Могу я предложить вам бокал шампанского? Или, может, чего-нибудь из погреба?

Ответив краткое «Нет», я отошла, стремясь поскорее найти Уильяма.

— Мистер Уинторп на веранде.

Я замерла и, посмотрев ему в глаза, сказала: «Спасибо, Франклин». И еще мысленно сделала себе заметку увеличить его чаевые.

Я была в нескольких шагах от веранды, когда чья-то рука обхватила меня за талию и потянула назад. Я повернулась и прильнула к Уильяму.

— Привет, — мягко сказал он с появившейся при виде меня улыбкой.

Сногшибательно красивый. Именно так моя мать впервые описала его, и это было очень точно. Я на мгновение отстранилась, оглядывая его крупные черты лица, а затем поцеловала в губы, наслаждаясь тем, как он бережно прижал меня крепче за обнаженную поясницу.

— Негласный аукцион проходит хорошо, — объявил он и кивнул в сторону балкона, где на длинных стеклянных столах были выставлены несколько дюжин разных лотов. Пока я смотрела, женщина в расшитом бисером платье и с огромным изумрудным кольцом нагнулась за ручкой. Я провела весь прошлый месяц, добывая вещи для аукциона, от спа-отдыха на Аляске до вступительного взноса в загородный клуб «Менло».

— Франклин сказал, ты добавил пару гостей к списку. — Я пробежалась рукой по его коротким темным волосам, легонько потянула за густую прядь.

— Новая сотрудница нашей компании, — кивнул он. — Доктор Райдер и ее муж.

Каким невероятным сексизмом с моей стороны было предположить, что доктор Райдер — мужчина. Я вспомнила, как он упоминал о новом сотруднике, каком-то мотивационном коуче для его команды. Мы ужинали, и я отвлеклась на странный вкус паштета, едва уделяла внимание его восторженному упоминанию о докторе, который, по его мнению, был способен поднять моральный дух в «Уинторп Технологис».

Деньги подняли бы моральный дух. Команда потратила четыре года на новый медицинский прибор, кото-